

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора социальной философии,
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Павлов Александр Владимирович

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Кадыров Дауд Эсенбаевич

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

**«Язык как отражение социальных изменений: теоретико-методологический
подход Кембриджской школы истории мысли»»**

по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленности (профилю) 09.00.11 Социальная философия

Научный руководитель: д.филос.н., в.н.с., руководитель сектора социальной философии
Павлов Александр Владимирович

Рецензенты:

к.полит.н., с.н.с. сектора истории политической философии Института философии РАН
Летняков Денис Эдуардович

к.ф.н., доц., заместитель декана факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа
экономики» Куманьков Арсений Дмитриевич

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2021

Содержание

Введение	3
Актуальность темы исследования	3
Степень изученности проблемы	6
Объект и предмет исследования	8
Цель и задачи исследования	8
Методы исследования	9
Теоретико-методологическая основа исследования	9
Эмпирическая база исследования	10
Научная новизна исследования	13
Основные положения, выносимые на защиту	13
Теоретическая и практическая значимость работы	15
Апробация результатов исследования	16
Структура научно-квалификационной работы	17
Основное содержание научно-квалификационной работы	17
Глава 1. Определение кембриджской школы и предпосылки ее становления	17
Глава 2. Основоположники кембриджской школы: общее и особенное	19
Глава 3. Методология кембриджской школы: язык как отражение социальных изменений	21
Глава 4. Критика кембриджской школы. Применение подхода в России	24
Заключение	27
Список использованных источников	29

Введение

Актуальность темы исследования. Исходным пунктом данного исследования послужил вопрос о том, как связаны концептуальные и социальные изменения. Другими словами, как с помощью высказываний, использующих концепции языка, авторы-идеологи – в частности политические теоретики – совершают определенные действия, меняющие социальную реальность? Как мы можем понять эту связь и то, чего хотели, пытались и вообще могли добиться авторы своими высказываниями, делая их основой собственных теоретических концепций и риторики? Уже беглый взгляд на практику исследований данной проблематики указывает на его относительную распространенность в различных междисциплинарных научных направлениях. Например, подробно этим вопросом занимается такая междисциплинарная отрасль исторического знания, как интеллектуальная история, которая рассматривает идеи, теоретические концепции и высказывания через социокультурный контекст их возникновения и в неотрывной связи с биографией авторов, которые создавали и продвигали их. В этом смысле для политической и исторической наук является вполне очевидным то, как интеллектуальная история может способствовать изучению истории политической мысли.

Вместе с тем, какую ценность имеют исследования интеллектуальных историков для других направлений гуманитарной науки. Чем, в нашем случае, анализ указанных вопросов интеллектуальными историками способствует социальном познанию и как определяются дисциплинарные и методологические границы применимости их подходов? На первый взгляд может показаться, что указанная изначально проблематика не имеет большой ценности для социально-философского познания. Однако если мы исследуем такие аспекты вопроса, как проблема обновления дискурса в истории политических идей и связанные с этим различные изменения в обществе, то возникает другой вопрос – о взаимосвязи изменений политических языков

(дискурсов) с социальными изменениями. Являются ли изменения политического дискурса лишь отражением, «индикаторами» этих изменений, или наоборот, выступают в качестве их первичного фактора-инициатора. При этом здесь же возникает вопрос об общественной легитимации социальных и политических изменений, осуществляемых идеологами. Не менее важной является проблема того, что делают политические теоретики, пытаясь совершить «прыжок» в прошлое и переосмысливая политические идеи; как и в какой степени можно оправдать новые интерпретации авторских текстов как критическую процедуру.

В данном исследовании предполагается подробно рассмотреть вышеуказанные вопросы, которые могут быть актуальны для социально-философского познания.

Теперь, когда круг основных вопросов, актуальных для современной гуманитарной науки, включая социальную философию, определен, возникает последний, но не менее важный: какой методологический подход к исследованию отмеченной проблематики был бы наиболее продуктивным. Как мы отметили, подробно ею занимается интеллектуальная история, становление и развития которой в российском социально-гуманитарном знании насчитывает более двадцати лет¹. Интерес к данной теме сегодня возрастает в отечественной гуманитарной науке. И одним из самых интересных направлений в исследовании указанного круга вопросов является подход «Кембриджской школы интеллектуальной истории» (Cambridge School of Intellectual History).

Кембриджская школа интеллектуальной истории представляет собой одну из самых влиятельных традиций в западной истории политического дискурса. Она включает в себя широкую группу исследователей из разных областей гуманитарной науки, чьи оригинальные идеи объединились в уникальной междисциплинарной методологии, часто называемой методом контекстуализма. Основными представителями и основоположниками этой

¹ См. напр.: Зверева Г.И. Интеллектуальная история в современной России: институты и направления // Преподаватель XXI век. 2018. № 4, ч. 2. С. 288–302.

школы являются Квентин Скиннер, Джон Покок и Джон Данн. Теоретико-методологический подход Кембриджской школы позволяет нам понять роль политических идей как части исторически процессов.

Наиболее известный основоположник этого направления, ведущий интеллектуальный историк, философ и политический теоретик Квентин Скиннер предлагает рассматривать названный нами изначально вопрос следующим образом. В своем основополагающем методологическом манифесте он задается вопросом: какими методиками следует руководствоваться в процессе интерпретации произведения? Для ответа на него Скиннер как интеллектуальный историк обратил внимание на некоторые общие особенности феномена естественных языков и, используя термины витгенштейновской философии, обозначил два измерения языка. Первое – значение самих слов и высказываний в текстах, чья интерпретация является традиционной темой герменевтики, которая с приходом деконструкции пошатнула уверенность ученых в том, что существуют стабильные значения слов. Скиннер отодвигает это измерение и предлагает «сосредоточиться на чем-то другом, кроме значений и их предполагаемой стабильности или нестабильности»². Он обращается к теории речевых актов Джона Остина и в витгенштейновском духе призывает сфокусироваться на втором измерении языка как вида социального действия, то есть исследовать не значение слов, а их употребление – что и с каким намерением делает автор высказываний³.

Именно этот аспект языка в методологии Кембриджской школы, как мы попытаемся показать в данном исследовании, представляет особый интерес для социального познания. Он интересен для нас, прежде всего, тем, что благодаря ему идеи, высказанные авторами в текстах, рассматриваются Кембриджской школой как речевые акты, которые могут быть адекватно поняты только в

² Skinner Q. What Intellectual History Teaches Us: A Conversation with Quentin Skinner (The Governance Podcast Ep6) / Centre for the Study of Governance & Society, July 10th, 2018. URL: <https://csgs.kcl.ac.uk/podcast/what-intellectual-history-teaches-us-a-conversation-with-quentin-skinner/> (дата обращения: 12.02.2020).

³ Marcotte-Chénard S. Le contextualisme de Quentin Skinner à l'épreuve du cas Machiavel // *Methodos*. 2013. Vol. 13. P. 7.

контексте конкретной речевой ситуации, в которой они осуществлялись. Таким образом, политически идеи авторов и тот язык, которым они их описывают, выступают для методологии Кембриджской школы как социальные действия.

Необходимость обзора широкого списка узкоспециализированных вопросов, исследуемых Кембриджской школой, подкрепляется также тем фактом, что школа представляет все больший интерес для отечественной гуманитарной науки.

Степень изученности проблемы. Зарубежный опыт преподавания интеллектуальной истории как дисциплины насчитывает более полувека, и существует обширный список литературы, посвященный методологии Кембриджской школ⁴. В российском социально-гуманитарном знании интеллектуальная история насчитывает уже более двадцати лет, однако Кембриджскую школу в России начали изучать недавно. Обзор отечественной

⁴ См. напр.: Alexander J. The Cambridge School, circa 1875 to 1975 // *History of Political Thought*. 2016. No. 37. P. 360–386; Mulsow M., Mahler A. *Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte*. Berlin: Suhrkamp, 2010. 286 S.; *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Ed. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 310 p.; *Meaning and Context: Quentin Skinner and his Critics* / Ed. by J. Tully. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1988. 353 p.; Syrjämäki S. *Sins of a Historian. Perspectives to the problem of anachronism (Academic Dissertation)*. Tampere: Tampere University Press, 2011. 224 p.; Marcotte-Chénard S. Le contextualisme de Quentin Skinner à l'épreuve du cas Machiavel // *Methodos*. 2013. Vol. 13. P. 360–386; Hamel Ch. Quentin Skinner, La vérité et l'historien (traduction accompagnée d'une introduction) // Skinner Q. *La vérité et l'historien* / Ed. by Ch. Hamel. Paris: Editions de l'EHESS, 2012. 72 p.; Lamb R. Recent Developments in the Thought of Quentin Skinner and the Ambitions of Contextualism // *Journal of the Philosophy of History*. 2009. № 3 (3). P. 246–265; Lamb R. Quentin Skinner's revised historical contextualism: a critique // *History of the Human Sciences*. 2009. Vol. 22 (3). P. 51–73; 55. Araújo P. Pocock e a historiografia como linguagem política // *Resgate: Revista Interdisciplinar de Cultura*. 2017. Vol. 25. No. 1 (33). P. 275–294; Asbach O. Von der Geschichte politischer Ideen zur «History of Political Discourse». Skinner, Pocock und die «Cambridge School» // *Zeitschrift für Politik*. 2002. № 12 (2). P. 638; Cervera-Marzal M. Pour une conception coopérative des méthodes de lecture de Leo Strauss et Quentin Skinner // *Klesis. Revue philosophique*. 2012. No. 22. P. 11–28; Palonen K. *Quentin Skinner: history, politics, rhetoric*. Cambridge: Polity Press, 2003. 216 p.; Ван Гелдерен М. Между Кембриджем и Гейдельбергом: Понятия, языки и образы в интеллектуальной истории // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–381; Рихтер М. Покок, Скиннер и *Begriffsgeschichte* // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–380; Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // *Кембриджская школа: история и метод* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

литературы показывает, что исследования, посвященные подходу школы, еще не получили широкого распространения в российской академической среде. Поэтому место Кембриджского подхода в социальной философии остается неопределенным, в частности применительно к исследованию роли языка в социальных изменениях. Скорее подходы представителей школы рассматриваются в рамках общих курсов по политическим и историческим дисциплинам.

Тем не менее, можно выделить ряд отечественных исследователей, которые внесли заметный вклад в исследование методологии Кембриджской школы. Среди них, прежде всего, стоит выделить Тимура Атнашева и Михаила Велижева, которые подробно описывают методологию школы в своих публикациях. Также Велижевым была предпринята попытка разработки курса, посвященного Кембриджской школе и таким направлениям интеллектуальной истории, как немецкая школа *Begriffsgeschichte* (история понятий). Однако особо важным событием в период проведения данного исследования стал выход сборника «Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории»⁵ под редакцией Атнашева и Велижева. Сборник знакомит отечественную гуманитарную и социальную науку с методологией школы, с ее историей и критикой. В сборнике, в частности, содержится целый раздел, посвященный истории политических языков в России. Он представлен шестью обширными статьями, в которых предпринимается попытка применить методологию Кембриджской школы к отечественной истории. Среди авторов статей: Т.Ю. Борисова, К.Д. Бугров, С.В. Польской, а также Е.А. Правилова. Авторы сборника выделяют других отечественных исследователей, уделявших представителям Кембриджской школы внимание в своих исследованиях: Олег Хархордин, Алексей Миллер, Александр Бикбов, Виктор Каплун, Александра Дмитриев, Артемий Магун, Ирина Савельева, Александр Доброхотов, Николай Копосов и Михаил Ямпольский. Подходы представителей школы были немного

⁵ Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 632 с.

рассмотрены в статьях Г.И. Зверевой, М.С. Неклюдовой, П.С. Каневского. Наконец, отдельно стоит отметить Александра Павлова, который занимается тематикой Кембриджской школы более 10 лет. Павлов посвятил обширную и подробную статью истории метода Кембриджской школы⁶, рецензию к переводу ключевой работы⁷ самого известного основоположника школы – Квентина Скиннера, а также рецензию на вышеупомянутый сборник⁸.

Объектом исследования является взаимосвязь языковых (концептуальных) и социальных изменений. **Предметом исследования** выступает теоретико-методологический подход Кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу роли языка в социальных изменениях.

Цель настоящего исследования: показать возможности применения методологии и междисциплинарного подхода Кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу роли языка в социальных изменениях и раскрыть эвристический потенциал подхода, его теоретическую и практическую актуальность для социально-философского познания.

Достижение поставленной цели исследования определило следующие **задачи:**

- дать общее представление о Кембриджской школе интеллектуальной истории;
- проследить предпосылки и историю возникновения Кембриджской школы;
- представить систематический обзор эволюции работ представителей Кембриджской школы и реакцию на них;

⁶ См.: Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 261–302.

⁷ См.: Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 564 с.

⁸ См.: Павлов А.В. Истина и метод: рецензия на сборник о Кембриджской школе // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 1. С. 315–329.

- описать методологию Кембриджской школы и выделить общие черты в подходах ее представителей как основу единой методологической программы школы;

- выделить внутренние особенности и отличия в подходах представителей Кембриджской школы.

- обозначить общую методологическую программу основоположников Кембриджской школы как основу для обозначения их подходов в качестве единой методологии;

- рассмотреть понятие контекста в подходе Кембриджской школы;

- исследовать социальную сущность и функции языка, а также его роль в социальных изменениях;

- раскрыть понимание связи языковых (концептуальных) и социальных изменений в методологии Кембриджской школы.

- определить дисциплинарные и методологические границы применимости подхода, а также обосновать релевантность междисциплинарного подхода кембриджской школы для социально-философского познания;

- соотнести теоретико-методологический подход Кембриджской школы с другими направлениями и подходами, прежде всего с немецкой школой Begriffsgeschichte (история понятий или концептуальная история) и историей идей;

- провести анализ возможности локального применения подхода школы в отдельных странах и применительно к разным эпохам, а также раскрыть теоретическую и практическую актуальность такого применения в России.

Методы исследования включают философские и общенаучные методы (анализ, конкретно-исторический анализ, сравнительный метод, историко-философский метод, биографический подход и др.).

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды представителей Кембриджской школы, ее основоположников

и критиков, ученых в области интеллектуальной истории, социальной и политической философии, а также философии языка, занимающихся анализом концепций в их историческом, интеллектуальном контексте, а также взаимосвязи концептуальных и социальных изменений.

Данное исследование ориентировалось, прежде всего, на ряд зарубежных и отечественных исследователей, чей подход к исследованию Кембриджской школы, ее основоположников и близких им тем оказался особенно полезным. Среди них, например: Михаил Велижев, Тимур Атнашев, Александр Павлов, Кари Палонен, Сами Сюръемэки. Джеймс Талли, Мелвин Рихтер, Мартин ван Гелдерен, Джеффри Александер.

Эмпирическая база исследования включает три группы источников.

Первая группа объединяет два типа первоисточников:

1) классические работы авторов, которых изучали и интерпретировали основоположники Кембриджской школы: Джон Локк⁹, Томас Гоббс¹⁰, Никколо Макиавелли¹¹;

2) авторы, оказавшие влияние на основоположников школы и ее формирование: Джон Остин¹², Людвиг Витгенштейн¹³, Питер Ласлетт¹⁴, Роберт Коллингвуд¹⁵. Также в первую группу входит еще один тип источников. Это непосредственно работы самих основоположников школы – Квентина Скиннера¹⁶, Джона Покока¹⁷ и Джона Данна¹⁸.

⁹ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении М.; Челябинск: Социум, 2019. 482 с.; Laslett P. Introduction // John Locke. Two Treatises of Government / Ed. P. Laslett. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1988. 289 p.

¹⁰ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. СПб.: Азбука, 2020. 704 с.

¹¹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Пан Пресс, 2020. 471 с.

¹² См.: Austin J.L. How to Do Things with Words / Ed. by J.O. Urmson, M. Sbisà. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 168 p.

¹³ См.: Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.

¹⁴ См.: Laslett P. introduction // Filmer R. Patriarchia and other Political Works / Ed. P. Laslett. Oxford: Basil Blackwell, 1949. 326 p.

¹⁵ См.: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.

¹⁶ См.: Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122; Скиннер Кв. Истоки современной политической

Вторая группа источников включает исследования, посвященные Кембриджской школе и ее основоположникам. Это, прежде всего, тексты Михаила Велижева и Тимура Атнашева¹⁹, Александра Павлова²⁰, Кари Палонена²¹, Сами Сюржемэки²², Мартина Мульзов и Андреаса Малера²³, Джеффри Александера²⁴, Мелвина Рихтера²⁵, Джеймса Талли²⁶, Мануэля Сервера-Марзаля²⁷, Марко Геуна²⁸, Марии Неклюдовой²⁹ и др. В эту группу

мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 564 с.; Скиннер Кв. Свобода до либерализма. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 120 с.; Skinner Q. Visions of Politics. Vol. 1: Regarding Method. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 225 p.; Skinner Q. Visions of Politics. Vol. 2: Renaissance Virtues. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 478 p.; Skinner Q. Visions of Politics. Vol. 3: Hobbes and Civil Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 406 p.

¹⁷ См.: Росоцк J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 424 p.; Покок Д.Г.А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.

¹⁸ См.: Dunn J. The Political Thought of John Locke: An Historical Account of the Argument of the «Two Treatises of Government». Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 290 p.; Dunn J. Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 346 p.

¹⁹ См.: Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа: история и метод // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 7–52.

²⁰ См.: Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 261–302.

²¹ См.: Palonen K. Quentin Skinner: history, politics, rhetoric. Cambridge: Polity Press, 2003. 216 p.

²² См.: Syrjämäki S. Sins of a Historian. Perspectives to the problem of anachronism (Academic Dissertation). Tampere: Tampere University Press, 2011. 224 p.; Syrjämäki S., Koikkalainen P. Quentin Skinner. On Encountering the Past // Finnish Yearbook of Political Thought. 2002. Vol. 6. P. 34–63.

²³ См.: Mulsow M., Mahler A. Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte. Berlin: Suhrkamp, 2010. 286 s.

²⁴ См.: Alexander J. The Cambridge School, circa 1875 to 1975 // History of Political Thought. 2016. No. 37. P. 360–386.

²⁵ См.: Рихтер М. Покок, Скиннер и Begriffsgeschichte // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–380.

²⁶ См.: Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // Кембриджская школа: история и метод Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

²⁷ См.: Cervera-Marzal M. Pour une conception coopérative des méthodes de lecture de Leo Strauss et Quentin Skinner // Klesis. Revue philosophique. 2012. No. 22. P. 11–28.

источников также входят тексты авторов, предлагавших альтернативные Кембриджской школе подходы: Лео Штраус³⁰, Артур Лавджой³¹, Райнхарт Козеллек³².

Третья группа – тексты последователей и сторонников Кембриджской школы, пытавшихся применить и дополнить ее метод: Филипа Петтита³³, Джеймса Талли³⁴, Холли Гамильтон-Бликли³⁵, Марка Голди³⁶, Уоррена Бутчера³⁷ и др. Из отечественных авторов: Т.Ю. Борисова, К.Д. Бугров³⁸, С.В. Польской³⁹ и Е.А. Правилова⁴⁰.

²⁸ См.: Geuna M. Skinner, pre-humanist rhetorical culture and Machiavelli // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 50–72.

²⁹ См.: Неклюдова М.С. Танец с мумией: авторские интенции в контексте и вне контекста // *Ex Cathedra. Современные методы изучения культуры*. М.: РГГУ, 2012. С. 106–118.

³⁰ См.: Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000. 364 с.

³¹ См.: Lovejoy A.O. *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 382 p.

³² См.: Козеллек Р. Социальная история и история понятий // *Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века*. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2006. С. 33–53.

³³ См.: Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 288 с.

³⁴ См.: Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // *Кембриджская школа: история и метод Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

³⁵ См.: Hamilton-Bleakley H. Linguistic philosophy and The Foundations // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 20–33.

³⁶ См.: Борисова Т.Ю. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, Т. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 522–546.

³⁷ Boutcher W. Unoriginal authors: how to do things with texts in the Renaissance // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 73–92.

³⁸ См.: Бугров К.Д. Республика/революция: Гражданская добродетель в политической истории России Засулич // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 547–581.

³⁹ См.: Польской С.В. «Истязание по натуральной правде»: легитимация насилия и становление рационального политического языка в России XVIII века // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 409–484.

⁴⁰ См.: Правилова Е.А. «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII – начала XIX века // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 484–499.

Научная новизна исследования. В исследовании предпринята попытка раскрыть для отечественного исследователя суть и релевантность теоретико-методологического подхода Кембриджской школы в исследовании роли языка в социальных изменениях, а также возможности и актуальность подхода для социально-философского познания.

Ценность рассматриваемой методологии состоит в том, она внесла вклад в фундаментальную проблему политической науки и социальной философии, а именно проблему позиции политического теоретика и интеллектуального историка по отношению к социальной и политической реальности, которую эти теоретики понимают, структурируют и даже в определенной степени создают и меняют с помощью языка.

Новизна подхода Кембриджской школы в этом направлении заключается в том, что язык рассматривается как неотъемлемая часть той реальности, которую он описывает. Тем самым рефлексия над взаимоотношениями между текстом и контекстом через языковую призму избавляет исследователя от ответа на вопрос, например, о связи психологии или внутренних убеждений автора с его произведениями.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подход Кембриджской школы имеет ценность для социально-философского познания не меньшую, чем для политических и исторических исследований, истории политической мысли. С одной стороны, подход школы исторический, применяемый, прежде всего, к языкам политическим. Это делает подход актуальным для исследований истории политической мысли. С другой стороны – язык в методологии Кембриджской школы выступает как социальное действие, влияющее на социальные структуры и меняющее социальную реальность, т.е. выступая как фактор-инициатор социальных изменений, но в то же время как «зеркало», отражение этих изменений.

2. Различные обозначения Кембриджской школы, в том числе и в отечественной научной литературе, способны создать смешивание ее с другими направлениями и школами, расходящимися в акцентах, которые они ставят по

отношению к идеям, авторам и контексту, а также теории социально-политических изменений, что в свою очередь создает дополнительные сложности при описании метода Кембриджской школы. Интеллектуальная история как направление исследований в определенной степени включает в себя подходы всех остальных, используемых в качестве обозначений Кембриджской школы, а потому «Кембриджской школа интеллектуальной истории» является наиболее подходящим обозначением.

3. Существует двойственное отношение к методологии Кембриджской школы. С одной стороны, – внутренней, – в подходах ее основоположников имеются различия и расхождения, а сами они также избегают рассматривать себя как единую школу. С этой стороны мы не можем строго охарактеризовать Кембриджскую школу как продвижение некоей единой и неизменной последовательной методологической программы. С другой стороны – Кембриджская школа рассматривается как устоявшийся теоретико-методологический подход со своим неизменным ядром, которое основоположники Кембриджской школы в той или иной степени признают, несмотря на некоторый скепсис. Их подходы носят одновременно взаимодополняющий и взаимно полемический характер. С этой точки зрения, Кембриджская школа, несомненно, объединена широкими методологическими принципами и по-прежнему следует общей методологической программе. И главное, что объединяет ее представителей – это контекстуальное изучение истории политической мысли, которое фокусируется на разных аспектах исторического/интеллектуального контекста, прежде всего на политическом, идеологическом, социальном и лингвистическом.

4. Сами основоположники Кембриджской школы, выступая в качестве читателя становятся авторами, и выражая свою интерпретацию выступают в качестве политических акторов-идеологов. Это можно увидеть, если применить подход Кембриджской школы против Скиннера и провести контекстуальный анализ политического проекта, лежащего в основе его работ. Хотя Скиннер соглашается с наличием тесной связи между его методологическими

установками и политическими взглядами, он придерживается мнения, что как исследователь-историк он не выступает в позиции идеолога, а лишь изучает контекст и раскрывает «ходы» авторов прошлого доступным для современного понимания способом. На самом деле между методологическим и чисто политическим аспектом исследований Скиннера отмечается некоторая напряженность, которая исходит, например, из его критики неолиберализма и призывов к ревитализации неоримской концепции свободы.

5. Несмотря на некоторые обстоятельства и ограничения, затрудняющие применение метода Кембриджской школы по отношению к России, задача его «локального» применения очевидно возможна и необходима, однако при условии, что исследователь будет придерживаться определенных методологических рамок. Например, необходимо отделять саму методологию Кембриджской школы от исторических исследований кембриджцев, в которых они применяли свой метод, поскольку исследуемые ими исторические периоды имели иной смысл и культурную специфику, отличную от России, с иным социально-политическим контекстом.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научно-теоретическое значение рассматриваемой в работе методологии заключается в том, что разработанный в ее рамках аналитический инструментарий дает понимание центральной роли эволюции языков и риторики, служащих медиаторами социальных изменений в обществе и позволяющих артикулировать групповые интересы в общезначимых и узнаваемых терминах. В этом отношении теоретико-методологический подход и круг вопросов, разработанных представителями Кембриджской школы, представляются чрезвычайно ценными, поскольку они, в частности, являются важными для изучения истории политических языков в российском контексте. Исследования по интеллектуальной истории и истории дискурса в широком междисциплинарном поле также представляют ценность для методологии социальной философии в России.

На практике общие положения и выводы данного исследования могут быть использованы для построения лекторских курсов. Результаты исследования могут быть применимы, в частности, к актуальным вопросам социально-философского познания, а также философской мысли в целом. Предполагается, что ряд ключевых теоретических наработок, отмечаемых в данном исследовании, может также представлять интерес для специалистов по истории политической мысли, социальной и политической философии. И поскольку интеллектуальная история охватывает довольно широкий спектр узкоспециализированных вопросов, эти результаты могут быть очень полезны тем, кто заинтересован в изучении проблем, исследуемых интеллектуальной историей, а также, в частности, Кембриджской школой.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования отражены в трех статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Также эти результаты были включены в обсуждения промежуточных итогов работы над исследованием на заседаниях сектора социальной философии Института философии РАН.

Публикации по теме диссертации

Публикации в изданиях, включенных в список ВАК:

1. Кадыров Д.Э. Применение методологии Кембриджской школы интеллектуальной истории в исследованиях истории социально-философского знания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (51). С. 319–326.

2. Кадыров Д.Э. Возвращение к «Истокам» Квентина Скиннера // Философская мысль. 2020. № 6. С. 13–23. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33178 (дата обращения: 22.09.2020).

3. Кадыров Д.Э. Методология социально-исторического познания: подход Кембриджской школы интеллектуальной истории // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 253–260.

Структура научно-квалификационной работы включает введение, 4 главы, заключение и список литературы, состоящий из 178 источников.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблемы исследования, определяются цели, задачи и методология исследования, а также раскрывается новизна, научная ценность, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Определение кембриджской школы и предпосылки ее становления» рассмотрены основные направления и в то же время этапы формирования интеллектуальной истории, чтобы определиться с наиболее релевантным для данного исследования обозначением Кембриджской школы. Также рассматривается предыстория формирования Кембриджской школы интеллектуальной истории.

В первом параграфе «Определение Кембриджской школы» дается общее определение Кембриджской школы. Далее рассматриваются несколько наиболее распространенных для обозначения школы терминов: «история понятий» «история идей» и «интеллектуальная история». Первые два термина уже обозначают отдельные традиции и школы, расходящиеся в акцентах, которые они ставят по отношению к идеям, авторам, контексту, а также теории социально-политических изменений, поэтому использование этих терминов для обозначения Кембриджской школы способно привести к смешиванию ее с другими направлениями и школами, что в свою очередь создает дополнительные сложности при описании метода Кембриджской школы.

В свою очередь интеллектуальная история как направление исследований объединяет множество различных подходов анализа текстов прошлого в историческом контексте. История понятий» и «история идей» не были исключением. Эти подходы близки интеллектуальной истории и даже

рассматриваются как ее прикладные дисциплины и субдисциплины. Таким образом, метод интеллектуальной истории предполагают широту охвата предмета и дает нам большую свободу в работе теоретико-методологическим подходом Кембриджской школы, поэтому в ходе исследования термин «интеллектуальная история» выбран как самое подходящее обозначение Кембриджской школы – «Кембриджской школы интеллектуальной истории».

Во втором параграфе «Предыстория и становление Кембриджской школы» определяется, когда и как возникла Кембриджская школа интеллектуальной истории, а также что можно брать за отправную точку ее возникновения. Для этого проведен небольшой обзор предыстории становления Кембриджской школы и упомянут ряд исследователей, чьи методологические разработки сыграли роль предпосылок возникновения школы, повлияв на ее будущих основоположников.

Можно выделить два импульса, из которых возникла Кембриджская школ: первый импульс – теоретический, который исходил, прежде всего, из разработок философии языка Джона Остина, второй – практический, исходил из практики исторических исследований Питера Ласлетта.

Британский философ языка Джон Лэнгшо Остин (1911-1960) выступил против предположения, будто высказывание может лишь описывать, и сформулировал теорию речевых актов (speech acts), основанную на идее, что речь помимо прочего является действием. Теория речевых актов Остина стала важной теоретической опорой для формирования методологии Кембриджской школы. Один из ее основоположников Квентин Скиннер позднее предпринял попытку интегрировать в теорию языкового действия Остина витгенштейновскую концепцию значения. Так, через скиннеровскую формулировку начнет формироваться метод Кембриджской школы, приобретая свои «контекстуалистские» очертания.

Вслед за британским историком Питером Ласлеттом (1915-2001) основоположники Кембриджской школы пытались переосмыслить и обосновать свои методологические принципы, критикуя предыдущие формы

изучения политических идей. Они взяли на вооружение контекстуалистский подход Ласлетта к исследованию политической мысли и начали применять его в противовес устоявшимся подходам. Так, благодаря исследованиям Ласлетта начало формироваться то, что получило название «контекстуализм» – по сути синонимом подхода Кембриджской школы, который в дальнейшем стали применять для ее обозначения, поскольку «контекст» остиновского речевого действия – ключевое понятие установок кембриджских ученых. В результате в Кембридже сформировалась новая школа интеллектуальной истории.

Во второй главе **«Основоположники кембриджской школы: общее и особенное»** речь идет непосредственно о самих основоположниках школы – Квентине Скиннере, Джоне Пококе и Джоне Данне. Проводится обзор их основных идей и работ. Рассматриваются общие черты и отличия в их подходах. Наибольшее внимание, как и в последующих главах, было уделено Скиннеру, поскольку именно его идеи получили наибольшее распространение в России и за рубежом, а применение его подхода в рамках данного исследования имеет особую актуальность. В заключении рассматривается обоснованность обозначения подходов основоположников в качестве единого подхода Кембриджской школы и дается характеристика их общей методологической программы.

В первом параграфе «Основные работы и идеи Квентина Скиннера» описывается академический путь Скиннера, становление его метода, как он начинал свои исследования, его основные исторические и методологические работы, используемые им концепции и идеи (Остина, Витгенштейна, Коллингвуда и др.) для разработки альтернативного традиционному подходу к интерпретации истории политической мысли.

Под влиянием работ Витгенштейна и Остина Скиннер приходит к мысли, что, изучая тексты прошлого, мы не должны относиться к ним, как если бы они были утверждениями, отражающими укоренившиеся в нашей культуре

взгляды, а скорее должны относиться к ним более критично, как к вмешательству в интеллектуальные споры своего времени.

Кроме того, была подробно рассмотрена одна из главных (наряду с риторикой и идеологией) тем исследований Скиннера – генеалогия, с помощью которой он пытался раскрыть «непройденные пути», в первую очередь в истории Англии. Ориентируясь на призыв Коллингвуда, метод Ласлетта и ницшеанскую формулировку, Скиннер решает проделать анализ некоторых концепций (прежде всего концепции свободы) и построить на этом их генеалогию. В частности, разбирается описанная Скиннером генеалогия свободы, где он обращает внимание на некогда забытую неоримскую (республиканскую) концепцию свободы. Скиннер утверждает, что историк не может и не должен извлекать из изучения авторов прошлого вневременные уроки, критикует негативную концепцию свободы, рассматриваемую такими авторами, как Исайя Берлин, и предлагает обновленное видение республиканизма, которое позволило бы примирить личную свободу и участие граждан. Проект Скиннера по ревитализации республиканизма позволил пересмотреть концепции истории политической мысли и актуализировать осознанное понимание наших на первый взгляд очевидных убеждений.

В конце параграфа рассмотрены основные черты интенционалистского подхода Скиннера, определены цель и задачи интеллектуального историка, а также те правила, которых ему необходимо придерживаться для реконструкции речевого действия.

Во втором параграфе «Общие черты и отличия в подходах основоположников Кембриджской школы» описаны основные работы и концепция политических языков Покока, сравнивая его историческую практику со скиннеровской. Затем речь идет об основных трудах и идеях Джона Данна – «нетипичного» и часто упускаемого из виду представителя Кембриджской школы. Постепенное отклонение Данна от общего курса школы наряду с прочими разногласиями стало одной из причин расхождения путей

основоположников школы, что давало основание сомневаться в наличии у них единой и последовательной методологической программы.

Это привело к тому, что на сегодняшний день существует двойственное отношение к методологии Кембриджской школы, в том числе со стороны самих основоположников. Одни избегают рассматривать основоположников как единую школу. Другие рассматривают школу как устоявшийся теоретико-методологический подход со своим неизменным ядром, общими основаниями, убеждениями и выводами. Их основоположники строго придерживаются по сей день. Оставаясь на этих основаниях, начиная с 1980-х каждый из основоположников уже стремился внести свой вклад не только в методологию школы, но также и изучение истории политической мысли, пытаясь занять собственную позицию в методологических дебатах интеллектуальной истории.

С этой точки зрения, Кембриджская школа, несомненно, объединена широкими методологическими принципами и по-прежнему следует общей программе. Главное, что объединяет ее представителей – это контекстуальное изучение истории политической мысли. Именно контекст как неотъемлемая часть описываемой исследователями реальности выступает как объединяющей фактор методологической программы школы.

Третья глава «Методология кембриджской школы: язык как отражение социальных изменений» посвящена методологии Кембриджской школы, дисциплинарным границам ее применения, а также принципам подхода школы к анализу роли языка в социальных изменениях.

В первом параграфе «Политический язык как социальное действие в историческом подходе Кембриджской школы. Границы применимости подхода» рассматриваются элементы контекстуального анализа в подходе школы, которые опираются на разные аспекты исторического контекста: политический, идеологический, социальный и лингвистический. Для интеллектуального историка все эти элементы входят в понятие «интеллектуальный контекст», который также понимают как исторический

контекст. Но в методологии Кембриджской школы контекст можно понимать прежде всего именно как лингвистический контекст. Этот оригинальный «лингвистический» шаг часто подвергался критике за игнорирование остальных элементов контекстуального анализа в пользу чисто лингвистических обстоятельств. На самом деле междисциплинарный подход Кембриджской школы всегда пытался избежать недостатков одностороннего анализа в рамках одного направления. Основоположники школы рассматривают влияние политических языков и идей на социальные изменения как историки, политические теоретики и философы, объединяя методы философско-лингвистического анализа и социально-исторических исследований. В этом плане их оригинальный подход к анализу роли языка в социальных изменениях имеет большую ценность и актуальность для широкого круга дисциплин.

В конце параграфа предпринята попытка определить методологические и дисциплинарные границы применимости подхода Кембриджской школы для исторической и политической наук, а также его место в социально-философском познании. Главный вывод здесь заключается в том, что подход Кембриджской школы имеет ценность для социально-философского познания не меньшую, чем для политических и исторических исследований, истории политической мысли. С одной стороны, подход школы исторический, применяемый, прежде всего, к языкам политическим. Это делает подход актуальным для исследований истории политической мысли. С другой стороны – язык в методологии Кембриджской школы выступает как социальное действие, влияющее на социальные структуры и меняющее социальную реальность, т.е. выступая как фактор-инициатор социальных изменений, но в то же время как «зеркало», отражение этих изменений.

Во втором параграфе «Политическая риторика и идеологический контекст» описывается, как подход Кембриджской школы применим к анализу структуры политических языков идеолога, его стратегий и тактик изменения социальной реальности с помощью этих языков, а также

ограничений этих изменений. Для этого рассмотрены связанные с генеалогией две главные темы в подходе Скиннера – идеология и риторика, в частности методы анализа риторических аспектов языка и их роли в концептуальном изменении. Были изложены представления Скиннера об интенциональности авторов прошлого; взаимосвязи политической теории с социальной реальностью, роли социально-политического речевого действия в формировании и изменении идеологии; а также проблеме легитимации социально-политического действия в идеологическом контексте как ограничения манипуляции конвенциями нормативного языка. Затронута проблема истинности и рациональности убеждений идеолога, а также их изменение в процессе легитимации.

Для того, чтобы понять подход Кембриджской школы, предпринята попытка обратить его на примере Скиннера против самих основоположников школы и провести анализ политического проекта, лежащего в основе применения их подхода. Отстаиваемый тезис заключается в том, что сами основоположники Кембриджской школы, как и любой историк, политический теоретик или исследователь, выражающий свою интерпретацию прочитанного, становятся авторами и политическими акторами-идеологами, даже если сами этого до конца не осознают или не признают. Они участвуют в изменении и перераспределении власти путем занятия определенной позиции в своих текстах, например, поддержке или критике определенных политических языков. Таким образом кембриджцы влияют на социально-политические изменения. Сам Скиннер соглашается с наличием тесной связи между его методологическими установками и политическими взглядами, хотя придерживается мнения, что как исследователь-историк он не выступает в позиции идеолога, а лишь изучает контекст и раскрывает для современного понимания и уже непонятные нам «ходы» прошлого. На самом деле между методологическим и чисто политическим аспектом исследований Скиннера отмечается некоторая напряженность, которая исходит, например, из его

критики неолиберализма и призывов к ревитализации неоримской концепции свободы.

В четвертой главе «Критика кембриджской школы. Применение подхода в России» рассматриваются критика методологии Кембриджской школы, общие черты и отличия ее от других подходов интеллектуальной истории, прежде всего от истории идей и немецкой *Begriffsgeschichte* (история понятий или концептуальная история), а также возможности «локального» применения подхода Кембриджской школы, в частности по отношению к российской истории.

В первом параграфе «Последователи и критики Кембриджской школы» выделяется ряд представителей «второго поколения» Кембриджской школы, которые решили заняться пересмотром оригинальных идей и работ «первого» поколения Кембриджской школы. В частности, одним из таких примеров пересмотра является сборник «Переосмысление “Истоков современной политической мысли”»⁴¹, вышедший в 2003 г. в Кембридже после конференции в честь Скиннера. Несмотря на то, что данный сборник подразумевает собой расширение, пересмотр и переоценку работы Скиннера, в нем не часто можно столкнуться с явной критикой в адрес историка. Авторы сборника демонстрируют, насколько влиятельны «Истоки современной политической мысли»⁴² 1978 г., а также подчеркивают актуальность двухтомника Скиннера. Присутствуют лишь незначительные возражения. Тем не менее многие, ученые попытались выразить значительные оговорки в отношении методологического подхода и интерпретаций Скиннера. Он всегда серьезно относился к замечаниям в отношении своих работ и отвечая другим авторам в конце сборника доходит даже до того, что критически пересматривает свой труд.

⁴¹ См.: *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 310 p.

⁴² Скиннер Кв. *Истоки современной политической мысли*: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.

Однако, критика в адрес Скиннера не исчерпывается лишь рассмотренным сборником. Поэтому далее в параграфе рассмотрены ряд основных критических замечаний в отношении идей Скиннера. Эти замечания, как правило, были часто не безосновательными, и сам Скиннер это признавал, но с некоторыми оговорками, за которыми сразу же следовали обоснованные ответы. Учитывая большое внимание к идеям и работам Скиннера, можно в очередной раз увидеть, какую большую роль и ценность имеет его мысль.

Во втором параграфе «Сравнение методологии Кембриджской школы с другими подходами» дается подробное сравнение Кембриджской школы с другими подходами и традициями, которые занимались похожими исследованиями, но по-разному анализировали отношения концептуальных и социальных изменений, исторического контекста. Рассматриваются основные отличия Кембриджской школы от истории идей и как подход кембриджцев строился на критике анахронизма, в который так часто впадали историки идей, чей подход, чрезвычайно далек от адекватного анализа связи языковых и социальных изменений.

В этом направлении гораздо ближе к Кембриджской школе другая школа – немецкая традиция контекстуальных исследований *Begriffsgeschichte* («История понятий», также известная как «концептуальная история» или «история концепций»). Рассмотрев сходства и отличия между двумя подходами, а также их взаимную критику, можно заключить что, несмотря на довольно примирительный тон, критика кембриджцев в адрес концептуальной истории по-прежнему имеет строгий характер. Однако не следует недооценивать вклад *Begriffsgeschichte* в исследования истории политической мысли. Историки концепций обратили внимание интеллектуальных историков на то, как связаны концептуальные и социальные изменения. В понимании роли этой связи в истории политической мысли *Begriffsgeschichte* имеет много общего с Кембриджской школой. Чему-то то они, возможно, даже могут

«поучиться друг у друга»⁴³. Рассмотрев основные элементы и становление подходов концептуальной истории и Кембриджской школы, можно сказать, что интеллектуальные историки в лице Скиннера и его коллег по Кембриджу проявили внимание к концептуальной истории. По сути, кембриджцы отчасти занимаются концептуальной историей в том смысле, что извлекли и дополнили некоторые теоретические и практические наработки немецкой школы, хотя и не признают ее в качестве отдельного научного направления. В конце концов, они и себя именуют таковым с настороженностью и скепсисом.

В третьем параграфе «Применение методологии Кембриджской школы в России» речь идет о возможности применения подхода Кембриджской школы к исследованиям современной политической мысли, о попытках его применения к исследованию в отдельных странах в разные исторические периоды, в частности по отношению к истории России, а также о том, насколько оправдано такое «локальное» применение подхода школы. Исходя из исследования методов интерпретации, разработанных, прежде всего, Скиннером, можно заключить, что использование междисциплинарного подхода Кембриджской школы к исследованию истории социально-политической мысли в России, несомненно, имеет большую ценность, но с учетом особенностей методологии Кембриджской школы и отличия контекста их исторических исследований от российского. Таким образом, возможно эффективное применение в социально-философском познании теоретико-методологического подхода Кембриджской школы, уже ставшего традиционным для истории политической мысли и обретающего все большую известность и практическую актуальность в России, в немалой степени благодаря растущей доступности переводов работ представителей школы.

⁴³ Рихтер М. Покок, Скиннер и Begriffsgeschichte // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 386.

Заключение

В заключении подводятся итоги научно-квалификационной работы и излагаются основные выводы каждой главы.

В соответствии с обозначенной целью и задачами рассмотрены возможности интерпретационных методов Кембриджской школы интеллектуальной истории применительно к анализу роли языка в социальных изменениях.

Основоположники Кембриджской школы придавали особое значение пониманию политической теории и динамике развития, которая сама по себе рассматривалась как часть политической практики. Можно сказать, что эти авторы одновременно внесли вклад в фундаментальную проблему политической науки и социальной философии, а именно в проблему позиции политического теоретика и интеллектуального историка по отношению к социальной реальности, которую эти теоретики в определенной степени создают и меняют. Задача состояла в том, чтобы подробно раскрыть для отечественного исследователя этот вклад в изучение социально-философской проблематики: как подход школы может быть использован для исследования роли языка в социальных изменениях.

Как известно, Скиннер воздерживался от каких-либо конкретных предложений по современному применению своего подхода. Скорее он призывал дополнить полученные им идеи в области философии, интеллектуальной истории и политической теории с той целью, чтобы создать более тесное взаимодействие между ними. Скиннер объединил задачи этих направлений на пути к единой цели – раскрыть историю современной политики в ином, «надлежащем» свете. Для этого он использует риторику и выстраивает генеалогию ключевых концепций истории политической мысли. Таким образом, Скиннер словно «набрасывает перспективу нового горизонта, а затем надеется убедить как можно больше людей заполнить набросок и расширить

его красками»⁴⁴, призывая к сотрудничеству в изучении политической философии. Данное исследование стало попыткой в этом направлении – было внесено конкретное предложение, а именно: попытаться использовать подход Скиннера и теоретико-методологический подход Кембриджской школы в целом для социально-философского познания.

⁴⁴ Walton S. A Defence of Certain Aspects of Quentin Skinner's Methodology (Masters Dissertation), P. 1. URL: https://www.academia.edu/21655061/A_Defence_of_Certain_Aspects_of_Quentin_Skinners_Methodology_Masters_Dissertation_ (дата обращения: 19.01.2020).

Список использованных источников

1. Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа: история и метод // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 7–52.
2. Борисова Т.Ю. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, Т. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 522–546.
3. Бугров К.Д. Республика/революция: Гражданская добродетель в политической истории России Засулич // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 547–581.
4. Ван Гелдерен М. Между Кембрижем и Гейдельбергом: Понятия, языки и образы в интеллектуальной истории // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–381.
5. Велижев М. Язык и контекст в русской интеллектуальной истории: Первое «Философическое письмо» Чаадаева // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 500–521.
6. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. СПб.: Азбука, 2020. 704 с.
8. Данн Дж. Не очаровываться демократией. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 160 с.
9. Зверева Г.И. Интеллектуальная история в современной России: институты и направления // Преподаватель XXI век. 2018. № 4, ч. 2. С. 288–302.
10. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 632 с.

11. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века. Вып. 5. СПб: Алетейя, 2006. С. 33–53.
12. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.
13. Локк Дж. Два трактата о правлении М.; Челябинск: Социум, 2019. 482 с.
14. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Пан Пресс, 2020. 471 с.
15. Мишура А.М., Павлов А.В. «Патриархия»: политическая философия Роберта Филмера // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 1. С. 92–105.
16. Неклюдова М.С. Танец с мумией: авторские интенции в контексте и вне контекста // *Ex Cathedra*. Современные методы изучения культуры. М.: РГГУ, 2012. С. 106–118.
17. Павлов А.В. Истина и метод: рецензия на сборник о Кембриджской школе // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. III. № 1. С. 315–329.
18. Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // *Логос*. 2018. № 4. С. 261–302.
19. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 288 с.
20. Покок Д.Г.А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.
21. Польской С.В. «Истязание по натуральной правде»: легитимация насилия и становление рационального политического языка в России XVIII века // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 409–484.

22. Пономарева М., Туманов Н. Квентин Скиннер и основания «кабинетной идеологии»: к выходу русского перевода «Истоков современной политической мысли» / Colta.ru. 15.01.2018. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/17045> (дата обращения: 23.02.2021).

23. Правилова Е.А. «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII – начала XIX века // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 484–499.

24. Рихтер М. Покок, Скиннер и Begriffsgeschichte // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–380.

25. Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122.

26. Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.

27. Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 564 с.

28. Скиннер Кв. Свобода до либерализма. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 120 с.

29. Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // Кембриджская школа: история и метод Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

30. Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос: Праксис, 2000. 364 с.

31. Alexander J. The Cambridge School, circa 1875 to 1975 // History of Political Thought. 2016. No. 37. P. 360–386.

32. Araújo P. Pocock e a historiografia como linguagem política // Resgate Revista Interdisciplinar de Cultura. Campinas. 2017. Vol. 25. No. 1 (33). P. 275–294.

33. Asbach O. Von der Geschichte politischer Ideen zur «History of Political Discourse». Skinner, Pocock und die «Cambridge School» // *Zeitschrift für Politik*. 2002. No. 12 (2). S. 638.

34. Austin J.L. *How to Do Things with Words* / Eds. by J.O. Urmson, M. Sbisà. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 168 p.

35. Boucher W. Unoriginal authors: how to do things with texts in the Renaissance // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 73–92.

36. Cervera-Marzal M. Pour une conception coopérative des méthodes de lecture de Leo Strauss et Quentin Skinner // *Klesis. Revue philosophique*. 2012. No. 22. P. 11–28.

37. Dunn J. *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 346 p.

38. Dunn J. *The Political Thought of John Locke: An Historical Account of the Argument of the «Two Treatises of Government»*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 290 p.

39. Dunn J. What is Living and What is Dead in the Political Theory of John Locke // Dunn J. *Interpreting Political Responsibility: Essays 1981–1989*. Oxford: Polity, 1990. P. 9–25.

40. Geuna M. Skinner, pre-humanist rhetorical culture and Machiavelli // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 50–72.

41. Goldie M. The context of *The Foundations* // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 3–19.

42. Hamilton-Bleakley H. Linguistic philosophy and *The Foundations* // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 20–33.

43. Lamb R. Quentin Skinner's revised historical contextualism: a critique // *History of the Human Sciences*. 2009. Vol. 22 (3). P. 51–73.

44. Lamb R. Recent Developments in the Thought of Quentin Skinner and the Ambitions of Contextualism // *Journal of the Philosophy of History*. 2009. No. 3 (3). P. 246–265.
45. Laslett P. Introduction // Filmer R. *Patriarchia and other Political Works* / Ed. by P. Laslett. Oxford: Basil Blackwell, 1949. 326 p.
46. Lovejoy A.O. *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 382 p.
47. Marcotte-Chénard S. Le contextualisme de Quentin Skinner à l'épreuve du cas Machiavel // *Methodos*. 2013. Vol. 13. P. 360–386.
48. *Meaning and Context: Quentin Skinner and his Critics* / Ed. by J. Tully. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1988. 353 p.
49. Mulsow M., Mahler A. *Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte*. Berlin: Suhrkamp, 2010. 286 S.
50. Palonen K. *Quentin Skinner: history, politics, rhetoric*. Cambridge: Polity Press, 2003. 216 p.
51. Pocock J.G.A. *Barbarism and Religion*. Vol. 1: *The Enlightenment of Edward Gibbon, 1737–1764*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 323 p.
52. Pocock J.G.A. *The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 424 p.
53. *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 310 p.
54. Skinner Q. *Visions of Politics*. Vol. 1: *Regarding Method*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 225 p.
55. Skinner Q. *Visions of Politics*. Vol. 2: *Renaissance Virtues*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 478 p.
56. Skinner Q. *Visions of Politics*. Vol. 3: *Hobbes and Civil Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 406 p.
57. Skinner Q. *What Intellectual History Teaches Us: A Conversation with Quentin Skinner (The Governance Podcast Ep6)* // Centre for the Study of

Governance & Society, July 10th, 2018. URL: <https://csgs.kcl.ac.uk/podcast/what-intellectual-history-teaches-us-a-conversation-with-quentin-skinner/> (дата обращения: 12.02.2020).

58. Syrjämäki S. Sins of a Historian. Perspectives to the problem of anachronism (Academic Dissertation). Tampere: Tampere University Press, 2011. 224 p.

59. Walton S. A Defence of Certain Aspects of Quentin Skinner's Methodology (Masters Dissertation). 37 p. URL: https://www.academia.edu/21655061/A_Defence_of_Certain_Aspects_of_Quentin_Skinners_Methodology_Masters_Dissertation_ (дата обращения: 08.12.2020).

60. Weymans W. Über den Nutzen der Ideengeschichte: Quentin Skinners Verteidigung der republikanischen Freiheit gegen den modernen Staat // Leviathan. 2005. Vol. 33. No. 3. P. 384–390.